

Когда он успел отравиться?! Сюэ Янь с трудом открыл глаза и взглянул на принцессу Цзин, стоявшую рядом. Только сейчас он заметил, что её лицо потемнело, а кожа приобрела неестественный голубоватый оттенок — явные признаки сильнейшего отравления. Когда он обнял её, яд мгновенно перешёл на него!

Каков же подлый этот Бин Хуа!

Стиснув зубы, Сюэ Янь собрал всю свою волю, чтобы противостоять невыносимой боли, словно его тело разрывали на части. Он взмахнул мечом, отражая атаки трёх нападавших убийц. Однако, не успев среагировать, получил удар в спину. Белоснежная одежда мгновенно пропиталась кровью, но он, словно не чувствуя боли, отбросил троих перед собой и, резко развернувшись, нанёс ответный удар, сопровождаемый ледяным холодом. Холодный клинок рассек воздух, ранив нескольких убийц. Однако, ослабленный внутренними травмами и ядом, он не смог нанести серьёзного урона, и убийцы вновь бросились в атаку.

Истекая кровью и едва держась на ногах, Сюэ Янь, видя приближающийся смертельный удар, стиснул зубы и, решившись на отчаянный шаг, бросился вперёд, нацелив меч прямо в сердце врага. Это был поступок человека, готового погибнуть!

Звяканье мечей разнеслось в воздухе. Сюэ Янь своим невероятным ударом мгновенно пронзил лоб одного из убийц, но в этот же момент его левое плечо было пробито вражеским мечом, осколок которого торчал из раны.

— Ух! — Сюэ Янь, стиснув зубы, схватился за лезвие и вытащил его.

Убийцы не дали ему ни секунды передышки, вновь бросившись на него.

Так продолжалось несколько минут. Сюэ Янь, покрытый ранами и окровавленный, продолжал сражаться с невероятным упорством. Даже в таком состоянии он сумел уничтожить трёх убийц, что вызвало восхищение даже у князя Бинхуа. Однако в конце концов силы покинули его, и под натиском десяти сильнейших убийц демонов он опустился на одно колено. Лишь стиснутые зубы свидетельствовали о его непоколебимой воле.

Увидев, что момент настал, князь Бинхуа отдал приказ. Его сопровождающая в красном платье служанка прыгнула на берег и, взмахнув рукавом, подняла полумёртвого Сюэ Яня на палубу лодки.

Сюэ Яня, обмотанного длинным шарфом, подняли на борт, а аромат, исходивший от служанки, мгновенно погрузил его в беспамятство. Князь Бинхуа приказал убрать стойку для цитры и, сев на циновку на носу лодки, велел служанке посадить Сюэ Яня лицом к себе.

Князь Бинхуа сложил руки в печать, и вокруг него заструились световые потоки, похожие на тонкие нити. Он готовился наложить заклинание на Сюэ Яня!

Служанка с болью в сердце воскликнула:

— Князь! Ваше тело... не выдержит такого мощного заклинания! Врачи сказали, что если вы будете форсировать свою энергию, то...

— ...лишусь всей своей силы и стану парализованным, верно? — Князь Бинхуа улыбнулся с лёгкой усмешкой. — Я давно готов к этому. Сейчас нет ничего важнее моей цели! Юэ Вань, не мешай мне, защищай меня!

Служанка, с глазами, полными слёз, знала, что он — человек, который никогда не сдаётся. Ради этого дня он перенёс слишком много страданий! Поэтому она замолчала, сосредоточившись на защите.

Световые потоки вокруг князя Бинхуа становились всё ярче, словно водная гладь, окутывая его и Сюэ Янь. На лбу князя выступил холодный пот, что свидетельствовало о невероятных страданиях, которые он испытывал. Заклинание, которое он использовал, было запретным искусством «Тайной техники проникновения в сердце». Это заклинание позволяло проникнуть в самые сокровенные тайны сердца другого, но при этом обладало страшной обратной силой. Тот, кто использовал его, либо получал тяжёлые раны, либо погибал!

Князь Бинхуа, можно сказать, поставил на кон свою жизнь ради этого плана! Он, как и Сюэ Янь, был одержим своей целью до ужаса.

В то время как Сюэ Янь истекал кровью, в тёмном лесу Сяо Ци, Юй Ци и Сюэ Фэнь столкнулись с величайшей опасностью — угрозой со стороны Бестеневого. Непредсказуемая аура смерти окутала их, и каждый ощущал, будто гора Тайшань давит на них, лишая дыхания. Откуда последует смертельный удар — было неизвестно.

Прошло полчаса, час... Абсолютная тишина ночи, полное отсутствие звуков вокруг — это больше всего изматывало дух! Холодный пот стекал по лбу. Юй Ци и Сюэ Фэнь знали, что Бестеновой ждёт идеального момента для убийства! Малейшая ошибка — и смерть наступит мгновенно!

Двое держали мечи, окружая Сяо Ци и защищая его. Неизвестно, сколько времени прошло, но Сюэ Фэнь, не выдержав напряжения, скрежетнул зубами и прокричал:

— Трус! Если у тебя есть смелость, выходи и сразись с нами открыто!

Юй Ци, встревоженный, воскликнул:

— Не теряй бдительности!

В тот момент, когда Сюэ Фэнь расслабился, сверкнула холодная вспышка света над их

головами. Юй Ци в ужасе осознал, что враг может атаковать сверху!

Но было уже слишком поздно! Молниеносный меч Бестеневого направился прямо к макушке Сяо Ци, и уклониться было невозможно!

В мгновение между жизнью и смертью, когда Император Цилянь был на грани гибели, произошло неожиданное!

Смертоносный меч остановился в миллиметре от головы Сяо Ци! Сюэ Фэнь и Юй Ци не успели среагировать, как их мгновенно поглотил мощный золотой поток! Весь лес озарился ярким сиянием, световые потоки разлетелись во все стороны, и лес словно охватило золотое пламя.

Этот внезапный поворот событий повлиял на князя Бинхуа, который в это время накладывал заклинание на носу лодки. Его тело сильно затряслось, и из уголка рта потекла кровь. Однако он продолжал выполнять ритуал, несмотря на обратное воздействие заклинания!

Служанка, увидев это, в панике хотела отдать приказ оставшимся убийцам на берегу, но вдруг заметила, как золотой поток из леса быстро распространяется. Из леса выпрыгнул золотой цилинь, окружённый пламенем, и повёл за собой ослепительный свет. Всё, к чему прикасался золотой свет, претерпевало удивительные изменения. Цилянь издал громкий крик, ударил копытами о землю, и убийцы, затронутые золотым светом, внезапно повернули свои мечи против своих же и бросились преследовать лодку!

Служанка, увидев, как её бывшие соратники с горящими глазами бросились на неё, вскрикнула и, взмахнув длинным шарфом, приняла бой. Однако золотой поток продолжал распространяться по воде, и вскоре достиг лодки. В местах, куда попадал свет, на поверхности воды появились мелкие волны, и бесчисленные рыбы и креветки начали выпрыгивать из воды, словно загипнотизированные, и бросаться на лодку. За лодкой возникла ужасающая картина — рыбы, выпрыгивающие из воды, образовали плотную сеть из рыбьих голов, а в небе птицы, словно дождь, начали слетаться, создавая страшную атаку живых существ.

В тот же момент из глубины озера выпрыгнула огромная рыба длиной в несколько десятков метров, управляемая ужасающей силой Императора Циляня, и устремилась к маленькой лодке, угрожая раздавить её в мгновение ока!

В критический момент князь Бинхуа с силой прервал ритуал, и его вырвало кровью. Он едва смог прошептать:

— Бежим! Иначе мы... тоже попадём под его контроль!

Служанка, не раздумывая, схватила князя Бинхуа и быстро унесла его с лодки. В тот момент, когда золотой свет охватил всё, лодка мгновенно была поглощена чёрной массой живых существ. Она побежала, не смея оглядываться.

Наконец, золотой цилинь ударил копытом о землю, и все существа, находившиеся в бешеной атаке, успокоились и рассеялись.

Цилинь постепенно принял облик Сяо Ци, а окружающая обстановка превратилась в фантастический пейзаж с яркими красками. Волны на воде, хотя и не замёрзли, застыли в виде золотой твёрдой массы, а тяжело раненный Сюэ Янь тихо парил над золотыми волнами, окружённый застывшими волнами. Сяо Ци протянул руку, и Сюэ Янь вернулся в его объятия, с закрытыми глазами и окровавленный.

Сяо Ци, держа его, сел на берегу и начал передавать свою духовную энергию ослабленному Сюэ Яню, одновременно выводя яд из его тела в себя. Постепенно лицо Сюэ Яня начало возвращаться к нормальному цвету, а Сяо Ци выплюнул несколько глотков чёрной крови и, покрытый потом, произнёс:

— Какой сильный яд.

Юй Ци и Сюэ Фэнь, наконец, пришли в себя после контроля Сяо Ци и вышли из золотого леса. Они увидели, как Сяо Ци сидит на берегу, держа на руках Сюэ Яня, а неподалёку лежит принцесса Цзин. Сяо Ци, держа бесчувственного Сюэ Яня, сам выплёвывал чёрную кровь. Юй Ци, встревоженный, спросил:

— Брат, ты перенёс яд на себя?

Сяо Ци поднял голову и ответил:

— Моё тело может нейтрализовать яд, так что это не проблема. Не трогайте принцессу, можете отравиться.

Юй Ци нахмурился:

— Хотя ты можешь нейтрализовать яд, но страдания, которые ты испытываешь, хуже, чем от самого отравления...

<http://bllate.org/book/15291/1349429>